6+

Теодор и София

Год вместе

Максим Билоконь

Иллюстрации: Екатерины Пашиной

Максим Билоконь

Теодор и София. Год вместе

https://litres.ru/74835187
ISBN 9785007164146

Аннотация

«Теодор и София. Год вместе» — это книга, приглашающая вас в мир, где дружба учит терпению, заботе и пониманию. София и Теодор неутомимо исследуют окружающий мир, учатся справляться с трудностями и вместе идут навстречу приключениям. На страницах книги вас ждут забавные истории, трогательные моменты и ценные уроки о любви, верности и терпении.

Содержание

Глава 1. Пушистый подарок 5
Глава 2. Тайна под вишней 16
Глава 3. Первое сердце для друга 27
Глава 4. Корги и весна 37
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Теодор и София. Год вместе

Максим Билоконь

© Максим Билоконь, 2026

ISBN 978-5-0071-6414-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Пушистый подарок

София проснулась от ощущения чуда. Не от громкого звука и не от яркого света — просто вдруг поняла: сегодня что-то особенное. Воздух в комнате пах по-новому, не только утренней прохладой, но и праздником.

Сегодня был её день рождения. Ей исполнилось восемь лет.

Она потянулась, посмотрела на знакомый плед и улыбнулась. Казалось, даже стены об этом знали: комната была тихой и немного волшебной, как будто хранила секрет.

В доме стояла необычная тишина. Не слышно было ни обычных утренних шагов, ни скрипа стула, ни звона посуды — только далёкое жужжание на кухне, словно там работал невидимый помощник.

София сползла с кровати, надела тёплые тапочки и выглянула в коридор. Там было полутемно. Но запах уже манил её: блины, какао, ваниль и что-то ещё, неуловимо новое — как запах приключений.

И вдруг послышался шорох.

Не тот, что делает ветер в щели окна, и не скрип пола. Это был шорох живой — осторожный, короткий, будто кто-то маленький перевернулся с боку на бок.

София замерла и прислушалась. Шорох повторился. Из гостиной.

Она сделала один шаг, потом второй. Сердце забилось чаще.

Посреди ковра в гостиной стояла корзина, перевязанная широкой синей лентой. Лента подрагивала, словно внутри кто-то шевелился.

— Мама? — негромко позвала София.

Из кухни выглянула мама с тёплой улыбкой:

— С днём рождения. Иди посмотри.

Софии показалось, что она идёт не по полу, а по воздуху. Она подошла ближе, опустилась на пол рядом с корзиной и аккуратно взялась за бант.

Лента мягко соскользнула с крышки. Крышка качнулась и приподнялась.

В этот момент изнутри послышалось еле слышное «фун-фун» — не слово, не лай, а просто маленький вздох. Затем показался мокрый чёрный нос. За ним — два тёплых, блестящих глаза, как маленькие пуговки света.

А через секунду наружу выбрался весь щенок: маленький комочек рыжей шерсти с белыми лапками, округлым животиком и ушами, торчащими вверх, как два маленьких локатора.

Он зевнул, потянулся и тихо тявкнул.

— Собака… — прошептала София. — Настоящая собака?

В гостиную вошёл папа с чашкой какао в руках.

— Настоящая, — сказал он. — Поздравляю. Теперь он твой. Это корги. Ему всего три месяца.

София не сразу смогла ответить. Её ладони чуть дрожали от радости.

Щенок осторожно выбрался из корзины, сделал пару неуверенных шагов и дотронулся лапкой до её руки. Потом принюхался, тихо чихнул и сел прямо перед ней, заглядывая в глаза.

В эту секунду всё вокруг будто исчезло. Остались только девочка и маленький пушистый комочек, который смотрел прямо на неё.

— Привет, — шепнула София. — Добро пожаловать домой.

Щенок коротко гавкнул, как будто сказал: «И тебе привет» — а потом неожиданно лизнул ей кончик носа. София зажмурилась и расхохоталась, а дом наполнился тёплым смехом.

Первые минуты со щенком были похожи на один длинный праздник.

Он бегал по комнате, скользя короткими лапами по полу, пытался поймать свой хвост, заглядывал под кресло — вдруг там ещё один мир. Мама снимала всё это на телефон, папа стоял у двери, не скрывая улыбки.

София смотрела на щенка и вдруг поняла, что ему нужно имя.

— У всех друзей оно есть, — сказала она вслух.

Папа кивнул:

— Значит, имя выберешь ты.

София стала перебирать варианты:

— Рыжик? Нет… Бублик? Снуп? Шарик? Тоже не то. Он же особенный.

Она подняла взгляд на книжную полку. Там, между книгами и любимыми фигурками, стоял маленький пластмассовый бурундук в зелёном свитере — герой старого мультфильма, который всегда поднимал ей настроение.

Этот бурундук был добрым, немного смешным и всегда поддерживал друзей, даже когда сам боялся.

София улыбнулась.

— Теодор, — медленно произнесла она. — Ты похож на него. Честный, смешной и чуть-чуть растерянный. Я назову тебя в его честь. Ты будешь Теодором. Или просто Тео.

Щенок вильнул хвостом, подпрыгнул и радостно гавкнул. Мама рассмеялась:

— Похоже, он согласен.

С этого момента щенок стал Тео. Так началась их общая история.

Весь день пролетел, как один большой рассказ о знакомстве.

София почти не отходила от Тео. Они вместе исследовали дом: кухню с блестящими кастрюлями, угол с цветами — там Тео чихнул от запаха фикуса, длинный коридор с зеркалом.

Перед зеркалом щенок остановился.

Он увидел там другого, точно такого же, рыжего щенка с большими ушами. Сначала он насторожился, тихо зарычал, потом сделал к «незнакомцу» шаг и лизнул стекло.

— Глупыш, — тихо сказала София. — Это тоже ты, только в зеркале.

Тео моргнул, посопел, ещё раз посмотрел на отражение и, кажется, немного успокоился.

Когда мама открыла дверь во двор, Тео остановился на пороге.

За дверью лежал снег. Чистый, белый, искрящийся. Щенок осторожно поставил в него лапу, почувствовал холод, поднял голову и посмотрел на Софию — можно ли идти дальше.

София кивнула.

Тео сделал ещё шаг, потом вдруг прыгнул прямо в сугроб по грудь. Снег взлетел во все стороны. Щенок чихнул от неожиданности, но тут же стал кататься и прыгать, как будто

это была лучшая игра в его жизни.

— Тео! — смеялась София. — Смотри, ты теперь настоящий снежный корги!

Он вынырнул, встряхнулся, и его шерсть покрылась снежинками. Солнце играло в них, и Софии показалось, что у неё появился друг из самой зимней сказки.

Мама достала телефон, чтобы сделать снимок.

— Первый день новой дружбы, — тихо сказала она.

К вечеру солнце спряталось за крышей, в доме стало особенно уютно.

София устала, но засыпать не торопилась. В голове всё время всплывали картинки: корзина, синяя лента, мокрый нос, большие уши, снег и смех.

Тео устроился у её кровати, положив мордочку на тапок, и тихо посапывал. Комната пахла какао, свежей выпечкой и тёплой шерстью, как будто вместе со щенком в дом вошло маленькое домашнее чудо.

София долго смотрела на него и вдруг ясно почувствовала: теперь у неё есть настоящий друг.

Она достала фиолетовый дневник с блестящей обложкой и замочком, открыла первую страницу и аккуратно написала:

«Сегодня у меня появился Тео. Он боится лестницы и немного пугается своего отражения, но ему очень нравится снег. Завтра покажу ему сад и старую вишню. Летом под ней кто-то шуршал — я точно слышала. Может, Тео узнает первым, кто там живёт?»

Рядом она нарисовала маленького рыжего корги с большими ушами и обвела его сердечком. Под рисунком написала одно слово: *«Начало»*.

Папа

София положила дневник рядом с подушкой и посмотрела в окно. За стеклом медленно падал снег. Ветви старой вишни покачивались, отбрасывая длинные тени. На секунду ей показалось, что внизу, у корней дерева, что-то шевельнулось.

Она прислушалась. В доме было тихо. На улице — тоже.

— Ладно, — шепнула она неизвестному жильцу под деревом. — Завтра познакомимся.

Тео во сне тихо тявкнул и немного дёрнул ушами, словно услышал её слова.

Ни он, ни София ещё не знали, что уже на следующий день первый шаг в саду и маленькая тайна под вишней начнут настоящее приключение, о котором им захочется рассказать всем.

Глава 2. Тайна под вишней

Утро пришло тихо, почти неслышно.

Первым проснулся Тео. Он открыл один глаз, потом другой, внимательно прислушался к дому. Было спокойно: где-то далеко слабо гудел холодильник, за окном поскрипывали ветки, а рядом, на кровати, тихо дышала София.

Тео потянулся, зевнул так широко, что чуть не перевернулся, потом поднялся и осторожно подошёл к кровати.

Он ткнулся носом в одеяло. София во сне пошевелилась и, не открывая глаз, потрепала его по голове.

Это не сон, вспомнила она. Он правда здесь.

София резко села. Тео от неожиданности отскочил, но сразу вернулся и тихонько тявкнул, словно сказал: «Доброе утро».

— Доброе утро, Тео, — улыбнулась София. — Сегодня у нас важное дело.

На тумбочке лежал её фиолетовый дневник. София взяла его, открыла на вчерашней записи и прочитала вслух:

«Завтра покажу ему сад и старую вишню. Летом под ней кто-то шуршал».

— Помнишь? — спросила она, хотя знала, что Тео вчера всего этого не слышал. — Сегодня узнаем, кто там живёт.

Щенок склонил голову набок, внимательно глядя на неё,

и коротко гавкнул.

За завтраком София то и дело поглядывала в окно. За стеклом виднелись знакомый сад и тёмный силуэт старой вишни в углу.

— Ты сегодня какая-то задумчивая, — заметила мама, наливая какао. — О чём думаешь?

София откусила кусочек блина и очень серьёзно ответила:

— Думаю о том, что в нашем саду, возможно, есть сосед. И он, наверное, не знает, что у нас теперь есть Тео.

Мама улыбнулась краешком губ:

— Уверена, скоро он узнает.

Тео в это время обнюхивал ножки стола и иногда поглядывал на дверь, ведущую во двор. Казалось, и его туда что-то тянуло.

Когда блинчики были доедены, София не выдержала:

— Мам, можно мы с Тео немного погуляем в саду? Я буду рядом с домом.

— Можно, — ответила мама. — Только недолго и не уходите далеко.

София уже тянулась за курткой, а Тео прыгал вокруг, путаясь в её ногах. У двери он послушно сел, пока ей застёгивали молнию, но кончик хвоста всё время подёргивался от нетерпения.

На улицу они вышли вместе.

Холодный воздух щекотал Софии щёки. Снег мягко по-

хрустывал под сапогами. Над садом висело бледное зимнее небо.

Рядом семенил Тео, оставляя в снегу короткие следы.

— Ну что, следопыт, — сказала София, — пойдём знакомиться с нашим садом.

Старая вишня росла в дальнем углу. Летом её ветви были зелёными и густыми, а сейчас казались тонкими и тёмными на фоне белого снега. Но даже зимой дерево выглядело живым — как старый страж, который давно всё видел и обо всём знает.

Тео сразу потянул Софию туда. Он шёл уверенно, опустив нос к земле и насторожив уши.

— Ты тоже что-то чуешь, да? — прошептала София.

Под вишней снег был немного взрыхлён, словно там недавно кто-то ходил или копошился. София присела и дотронулась до него варежкой.

— Здесь точно кто-то был, — уверенно сказала она.

Тео принюхался, сделал несколько кругов и вдруг негромко зарычал — не страшно, а удивлённо. Потом начал аккуратно разгребать снег лапами.

— Осторожно, — попросила София. — Вдруг это чей-то дом.

Под снегом показалась тёмная полоска земли и небольшое отверстие — норка у самого ствола, как маленькая дверь в подземный домик.

София замерла:

— Видишь? Я же говорила! Здесь кто-то живёт.

В этот момент из норки донёсся едва слышный шорох. Тео мгновенно перестал копать. Он поднял голову, уши встали торчком, весь щенок превратился в внимание.

София тоже затаила дыхание.

Шорох повторился, совсем тихо, как будто кто-то внутри пошевелился или перевернулся.

— Кто там? — едва слышно спросила она.

Конечно, никто не ответил. Но из норки вдруг выскользнула маленькая сухая веточка и упала прямо к их ногам — как случайный знак.

Тео сделал шаг вперёд, но София погладила его по спине:

— Не спеши. Может, он нас боится. Мы же тоже немного боимся неизвестного.

Она задумалась, потом сняла варежку и достала из кармана маленький кусочек сухарика, который тайком взяла на

кухне.

— Подарок, — сказала она. — Если кто-то живёт в этой норке, он должен знать, что мы пришли с добром.

София положила сухарик рядом со стволом, недалеко от входа.

Тео внимательно посмотрел то на неё, то на угощение. И, к удивлению Софии, даже не попытался его съесть — просто сел рядом и замер, будто сторож.

— Умный, — шепнула она. — Настоящий помощник.

Они ещё немного постояли у вишни. Больше никто не шевелился. Только ветер трогал ветки, да редкие снежинки падали на землю.

— Ладно, — вздохнула София. — Наверное, он не готов знакомиться. Но мы ещё вернёмся.

Тео встряхнулся, словно соглашаясь. По дороге к дому он несколько раз оглянулся на дерево — будто запоминал его.

Когда они зашли в дом, мама спросила:

— Ну как прогулка?

— Отлично, — ответила София, расстёгивая куртку. — Мы нашли норку под вишней. Там кто-то живёт, но он пока нас стесняется.

Мама слегка улыбнулась:

— Если бы кто-то пришёл к тебе домой без стука, ты бы тоже немного стеснялась.

София задумалась.

— Наверное, да… — она посмотрела на Тео. — Поэтому мы оставили ему сухарик. И я ещё кое-что сделаю.

Она уже знала, что именно.

Днём София достала альбом, цветные карандаши и села за стол. Тео улёгся рядом на ковёр, но так, чтобы всё видеть.

— Это будет не просто рисунок, — сказала она вслух. — Это будет наша первая открытка для друга.

Сначала на листе появилось дерево. Потом дом. Потом маленькая норка у ствола вишни. Рядом — девочка в шапке с помпоном и рыжий щенок с большими ушами. Над ними София нарисовала большое яркое сердце.

Под рисунком она аккуратно написала печатными буквами:

«МЫ НЕ БОИМСЯ. МЫ ДРУЗЬЯ».

МЫ НЕ
БОИМСЯ.
МЫ
ДРУЗЬЯ

Тео несколько раз поднимался, подходил ближе, нюхал карандаши и внимательно наблюдал, как появляются линии и цвета. Один раз он попробовал утащить синий карандаш, но София мягко забрала его:

— Подожди, художник, — сказала она. — Завтра ты сам понесёшь эту открытку.

Когда рисунок был готов, София положила его на край стола, чтобы он немного подсох, а карандашные линии не размазались рукой.

Потом открыла дневник и дописала:

«Мы нашли норку под вишней. Тео тоже слышал шорох. Там кто-то живёт и, кажется, боится нас. Завтра отнесём открытку и покажем, что мы добрые. Интересно, кто выйдет первым — он или мы?»

Вечером дом снова стал тихим.

София лежала в кровати и думала о норке, сухарике и рисунке. Перед глазами всё время всплывала тёмная дырочка у корней вишни и маленькая веточка, выскользнувшая наружу.

У кровати на коврике спал Тео. Иногда он чуть дёргал лапами, как будто бегал во сне.

— Завтра, — шепнула София, — завтра ты отнесёшь своё первое послание другу.

Она повернулась к окну. За стеклом медленно падал снег. Ветви вишни качались, отбрасывая длинные тени. На секун-

ду Софии показалось, что одна из теней внизу шевельнулась, словно там кто-то осторожно выглянул.

Она прислушалась. Дом молчал. Сад тоже.

— Ничего, — сказала она почти неслышно. — Мы умеем ждать.

Тео во сне тихо тявкнул и чуть дёрнул ушами, как будто услышал эти слова.

Ни он, ни София ещё не знали, что уже на следующий день первая открытка и маленький подарок под вишней станут началом их большой дружбы — не только с тем, кто прячется в саду, но и друг с другом.

Глава 3. Первое сердце для друга

В школьном классе пахло мокрыми варежками и мелом. На доске учительница крупно написала: «ДЕНЬ ДРУЗЕЙ».

— Ребята, — сказала она, — завтра у нас будет особенный день. Каждый сделает открытку или небольшую поделку для своего лучшего друга и принесёт её в школу.

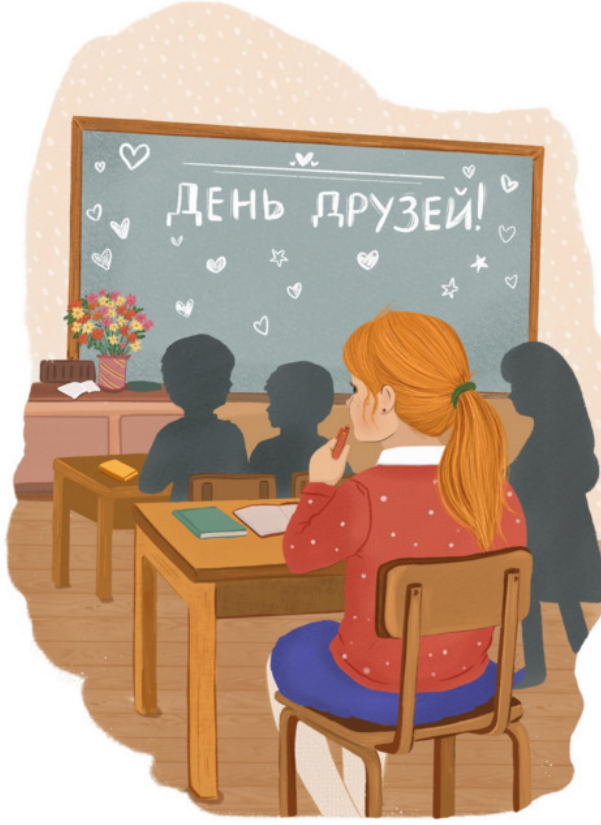
В классе сразу зашумели:

— Я для Вики сделаю!

— А я для Артёма!

— Мы с Даней друг другу!

София сидела за партой и вертела в руках ручку. Вчера она отнесла под вишню открытку для неизвестного соседа из норки. Это было важно. А теперь нужно было сделать что-то ещё — для «лучшего друга».


ДЕНЬ ДРУЗЕЙ!

Кому?

У многих были подружки, с которыми они каждый день сидели за одной партой, вместе рисовали, вместе бегали на переменах. София дружила со всеми понемногу, но у неё не было того самого одного, «самого-самого».

Она вспомнила Тео: как он встречает её у двери, как смешно путается в поводке, как серьёзно смотрит, когда она рассказывает ему о своём дне. И как вчера он сидел возле открытки под вишней, будто тоже хотел подружиться с тем, кого не видно.

А разве лучший друг обязательно человек?

Эта мысль тихо устроилась у неё внутри и не ушла до конца уроков.

После школы София почти бегом поднялась по лестнице и влетела в квартиру.

— Мам, у нас завтра День друзей, — выпалила она с порога. — Нужно принести что-то для лучшего друга.

— И ты уже знаешь кому? — спросила мама, помогая снять куртку.

София взглянула вниз. Тео, как всегда, ждал её у двери. Он немного подпрыгнул, увидев её, и тут же сел, терпеливо ожидая, когда его погладят.

— Знаю, — тихо сказала София. — Для него.

Мама кивнула, будто это был самый естественный ответ.

— Тогда подумай, что ему будет по-настоящему приятно.

Не обязательно что-то большое. Главное — от сердца.

София задумалась.

Игрушки у Тео уже были: мячик, канатик, резиновая косточка. Всё это можно купить в магазине. А ей хотелось сделать что-то такое, чего нет ни у кого.

— Я знаю, — сказала она наконец. — Мы сделаем ему… настоящее сердце. Наше.

В комнате София достала коробку с цветной бумагой, наклейками и блёстками.

Тео тут же устроился рядом на ковре. Он уже понял: когда София достаёт бумаги и карандаши, впереди что-то интересное.

— Это будет твой самый главный подарок, — объяснила она. — Потому что все должны знать, что ты мой лучший друг.

Она взяла плотный лист картона и сложила его пополам.

— Для начала — сердце, — пробормотала она.

На красной бумаге София нарисовала сердечко и вырезала его. Потом ещё одно, чуть поменьше. Одно хотела приклеить снаружи, другое — внутри.

— Видишь? — Она показала вырезки Тео. — Большое — это я. Маленькое — это ты. Но мы всё равно рядом.

Тео, конечно, не понимал, что значит «рядом на бумаге», но ему нравился её голос, и он махнул хвостом.

София приклеила первое сердце на обложку. Внутри аккуратно написала:

«ЛУЧШЕМУ ДРУГУ ТЕО»

А ниже добавила:

«СПАСИБО, ЧТО ТЫ СО МНОЙ».

Она дорисовала вокруг слова маленькие лапки, звёздочки и забавные мордочки. Тео внимательно следил за каждым движением её руки.

И именно в этот момент всё пошло не по плану.

София наклонилась, чтобы взять ещё одну наклейку, и в

это время лист слегка сдвинулся.

Тео решил, что бумага — это новая интересная игрушка. Он осторожно взял край открытки зубами и потянул.

Картон выскользнул у него из пасти, но красное сердце на обложке уже было наполовину оторвано. Клей размазался, край загнулся, часть бумажки порвалась.

— Тео! — воскликнула София. — Это же для тебя!

Щенок выпустил открытку, отступил назад и виновато опустил голову.

София подняла лист.

На обложке красовалось сердце с оторванным уголком и смазанной линией. Внутри на букве «Т» осталось мокрое пятнышко от его носа.

Ей вдруг стало ужасно обидно.

— Всё испортил… — прошептала она.

Тео тихо пискнул, сел и опустил уши.

Он не понимал, что сделал неправильно, но по голосу Софии чувствовал — случилось что-то нехорошее.

София сжала открытку в руках. Внутри шевельнулся колючий комочек: «Почему он всё тянет в рот?»

Но тут же вспомнилось другое: как он ловил снежинки, как подставлял голову под её ладонь, как серьёзно встал перед ней на тропинке, когда ей стало страшно от грубого голоса.

Она посмотрела на Тео. Щенок сидел совсем тихо, не тянулся к бумаге, не прыгал, просто ждал.

Лучший друг — это тот, кто никогда не ошибается?

София вздохнула.

— Ладно, — сказала она, — кажется, это будет не просто открытка. Это будет открытка с историей.

Она осторожно разогнула загнутый край, пригладила его

пальцами. Порванное место всё ещё было видно, но уже не казалось таким страшным.

— Знаешь, — медленно произнесла она, — ты же не хотел ничего портить. Ты просто думал, что это игра.

Тео поднял голову и внимательно посмотрел на неё.

— И я… наверное, тоже иногда всё порчу, — добавила София. — Когда забываю, что ты ещё щенок.

Внутри что-то оттаяло. Обидный комочек стал меньше и растаял совсем.

— Давай так, — решила она. — Это будет не ошибка, а наш знак.

Она взяла фломастер и вокруг порванного уголка аккуратно дорисовала лучики — как у солнышка. Теперь сердце выглядело так, будто светится.

На смазанной букве «Т» она нарисовала маленький отпечаток лапки.

— Вот, — сказала София. — Теперь все будут думать, что так и было задумано.

Она снова посмотрела на Тео:

— Ты помог. По-своему.

Щенок осторожно подполз ближе и в этот раз просто положил голову ей на колени — без зубов, без игры.

София улыбнулась и погладила его по уху.

— Хорошо, что ты есть. Даже если иногда всё получается криво.

Вечером, перед сном, София открыла дневник.

Она долго смотрела на чистую строку, а потом написала:

«Сегодня я делала открытку для Дня друзей. Решила, что мой лучший друг — это Тео. Он случайно порвал моё бумажное сердце. Сначала я очень рассердилась, а потом поняла: он просто ещё не знает, что всё нельзя брать зубами. Я дорисовала вокруг порванного места солнышко, и получилось даже лучше, чем было. Кажется, дружба — это когда можно простить и придумать, как из ошибки сделать что-то красивое».

София подумала и добавила ещё одну строчку:

«У меня уже есть сердце под вишней для того, кто прячется, и сердце в портфеле — для того, кто всегда рядом. Наверное, я учусь любить сразу по-настоящему».

Она закрыла дневник и посмотрела на Тео.

Он спал у её кровати, свернувшись клубочком. Лапы иногда дёргались, словно он снова бегал по снегу или ловил снежинки.

— Завтра я покажу всем нашу открытку, — шепнула София. — С порванным уголком и лучиками. Это будет честная открытка. Про нас.

За окном тихо покачивалась старая вишня. Там, у корней, в снегу, стояла их первая открытка для неизвестного друга. А в портфеле рядом с кроватью лежала вторая — с неровным сердцем и словами «Лучший друг навсегда».

История дружбы продолжалась. В ней уже были и тайны, и ошибки, и маленькие прощения. А впереди их ждали новые дни — весна, соседские коты и долгий путь терпения, которому София ещё только начинала учиться.

Глава 4. Корги и весна

Весна в этот год пришла не сразу, а будто передумала несколько раз.

То солнце выглянет ярко, и на дорожках появляются первые мокрые полоски. То опять идёт снег — не серьёзный, а так, напоследок, чтобы напомнить о себе.

София стояла у окна и смотрела на знакомый двор. Сугробы стали ниже, крыши потемнели, а с крыш свисали длинные прозрачные сосульки.

— Весна, — решила она. — Почти.

Рядом, у её ног, лежал Тео. Он тоже смотрел на улицу, только его больше интересовали не сосульки, а птицы. Каждая ворона казалась ему отдельным приключением.

— Скоро всё растает, — сказала София. — Будет грязь. И коты.

При слове «коты» она сама улыбнулась. Тео ещё не знал, что это за существа, но ему предстояло узнать очень скоро.

Первый настоящий «запах весны» пришёл утром, когда они вышли во двор.

Снег всё ещё лежал, но местами уже темнел, а у тропинок открылись мокрые островки земли. Воздух стал другим — влажным и немного пахнущим прошлогодней травой.

Тео остановился прямо у подъезда и глубоко вдохнул.

— Чувствуешь? — спросила София. — Это весна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.